

УДК 81'271:[37.016:811.161.1]

UDC 81'271:[37.016:811.161.1]

**ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ
ЛИНГВОКОГНИТИВНОГО УРОВНЯ
ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ К.Д. УШИНСКОГО
КАК АВТОРА РАБОТ «О
ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ПРЕПОДАВАНИИ
РУССКОГО ЯЗЫКА» И «РОДНОЕ СЛОВО»¹**

**FEATURES OF MANIFESTATION OF LINGVO-
COGNITIVE LEVEL OF THE LANGUAGE
PERSONALITY OF K.D. USHINSKY AS THE
AUTHOR OF THE WORKS OF "THE INITIAL
TEACHING OF RUSSIAN" AND "THE NATIVE
WORD"**

Дрянгина Елена Анатольевна
к.пед.н., ст. преподаватель
*Мордовский государственный университет им.
Н. П. Огарёва, Саранск, Россия*

Dryangina Yelena Anatolievna
Cand.Ped.Sci., senior lecturer
*Mordovian N.P. Ogaryov State University, Saransk,
Russia*

Статья посвящена анализу лингвокогнитивного уровня языковой личности К.Д. Ушинского как автора работ «О первоначальном преподавании русского языка» и «Родное слово»

The article deals with the analyse of the lingvo-cognitive level of the language personality of K.D. Ushinsky as the author of the works of "The initial teaching of Russian" and "The native world"

Ключевые слова: ЯЗЫКОВАЯ ЛИЧНОСТЬ,
ПЕДАГОГ, К.Д. УШИНСКИЙ,
ЛИНГВОКОГНИТИВНЫЙ УРОВЕНЬ

Keywords: LANGUAGE PERSONALITY,
TEACHER, K.D. USHINSKY, LINGVO-
COGNITIVE LEVEL

Понятие языковой личности, введенное в научный обиход В.В. Виноградовым, за последние десятилетия значительно расширило круг своего функционирования. Проводятся исследования, затрагивающие разные аспекты изучения языковой личности. Достаточно большой пласт научных трудов освещает проявление профессиональной языковой личности (М. А. Канчер 2002 [5], Н. М. Карпухина 2007 [6], Ю. А. Кричун 2011 [7] и др.). Однако работ, посвященных разбору языковой личности педагога, сравнительно мало (И. К. Архипов 2008 [3], А. С. Роботова 2008 [9], О. В. Сергеева 2012 [10], Н. В. Сивцова 2012 [11], А. Плехов 2007 [8], О.В. Филиппова, 2012 [15]). А. С. Роботова в своей статье замечает: «сейчас Интернет заполнен ссылками на книгу Ю. Н. Караулова, и языковая личность стала предметом интенсивных и разносторонних научных изысканий. Однако, увы, по отношению к педагогике этого не скажешь. В педагогическом плане по-прежнему повторяются размышления о культуре и технике речи учителя, о ее профессионализме,

¹ Опубликовано при финансовой поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации. В рамках ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 - 2013 гг., мероприятие 1.2.2 (соглашение по гранту 14.B37.21.0540).

об интонации, об использовании учителем образных средств, о риторике и многих, как мне кажется, важных, но не целостных проблемах, которые связаны со становлением учителя (да и любого специалиста) как языковой личности. Для специалистов в области образования, по моему мнению, это одна из самых актуальных проблем» [9: 36]. Данное положение определяет и своевременность настоящей статьи, являющейся продолжением исследования, посвященного разбору языковых личностей отечественных лингвистов XVI–XVIII вв. (О.Л. Арискина 2011, 2012 [1, 2], Е.А. Дрянгина 2012 [4]).

Цель статьи – рассмотреть особенности проявления лингвокогнитивного уровня языковой личности К.Д. Ушинского (1824–1870) – крупнейшего представителя педагогики XIX века, теоретика воспитания – в работах «О первоначальном преподавании русского языка» и «Родное слово».

К.Д. Ушинский был очень гармоничным, целостным, увлеченным человеком, полностью отдававшим свое дело. Неравнодушие к предмету речи, стремление передать свое отношение к сообщаемому проявляется в использовании языковой личностью оценочной лексики: *«все наши умозаключения слагаются из воспринятых нами образов, и чем эти образы **вернее, полнее и ярче**, тем и умозаключения выходят **вернее**»* [13]; *«**настолько же бессмысленна и пуста** последняя цель, при которой мы удовлетворяем требованию **самой странной и дикой** моды – говорить с нашими соотечественниками на иностранном языке»* [14]. Причем, характеризуя процесс преподавания русского языка, педагог обращается преимущественно к лексике с отрицательной оценкой, что указывает на критичное отношение автора к методике обучения русскому языку того времени: *«Мы не говорим уже о **бессознательном** заучивании наизусть, это **не обогащение** ума, а **вредное отягощение** памяти»* [13]; *«Выбор образцов из нашей литературы для усвоения при*

*первоначальном преподавании **чрезвычайно затруднителен*** [13]; *«самые жалкие хрестоматии, где собраны обрывки из разных авторов, обрывки, утратившие всякий смысл и щеголяющие только фразами»* [14].

Реализации лингвокогнитивного уровня способствует и использование изобразительно-выразительных средств. Интересно, что многие, метафоры, аналогии, к которым обращается языковая личность, имеют ярко выраженный антропологический характер: *«Если мы хотим увеличить силу мускулов и развить в них ловкость, то делаем это систематически, постепенно, усиливая трудность упражнения по мере развития сил и ловкости мускулов... То же самое заметим мы и в отношении упражнения всех душевных сил, а следовательно, и дара слова. Упражнения дара слова должны также идти систематически»* [13]; *«Не условным звукам только учится ребенок, изучая родной язык, но пьет духовную жизнь и силу из родимой груди родного слова»* [14]. Можно предположить, что в структуру ядерной части лингвокогнитивного уровня языковой личности К.Д. Ушинского входит человек как живое существо.

Кроме того, используемые метафорические модели подчеркивают ценность языка для К.Д. Ушинского:

язык-сокровищница (*«Природа страны и история народа, отражаясь в душе человека, выражалась в слове. Человек исчезал, но слово, им созданное, оставалось бессмертной и неисчерпаемой сокровищницей народного языка»* [13]; *«В сокровищницу родного слова складывает одно поколение за другим плоды глубоких сердечных движений...»* [14]);

язык-растение (*«...что язык народа есть цельное органическое его создание, вырастающее во всех своих народных особенностях из какого-то одного, таинственного, где-то в глубине народного духа запрятого зерна»* [14]; *«Язык народа – лучший, никогда не увядающий извечно вновь*

распускающийся цвет всей его духовной жизни, начинающейся далеко за границами истории» [14]);

язык-учитель (*«... язык в то же время является величайшим народным наставником, учившим народ тогда, когда не было еще ни книг, ни школ, и продолжающим учить его до конца народной истории» [14]; «Но этот удивительный педагог – родной язык – не только учит многому, но и учит удивительно легко, по какому-то недостижимо облегчающему методу» [14]);*

язык-источник (*«Мы знаем только вершки языка, но не спускались и не можем спуститься до тех его родников, из которых он в продолжение тысячелетий почерпает вечно юную жизнь и силу и которые не позволяют этому народному бассейну, отражающему в себе и природу отчизны и духовную, неумирающую жизнь народа, ни иссякнуть, ни покрыться тиной» [14]).*

При этом автор подчеркивает значимость языка как для развития разума ребенка, так и для формирования чувственной сферы (*«так что развить в детях дар слова – значит почти то же самое, что развить в них логичность мышления» [13]; «Это полезно, потому что развивает сознание дитяти, укрепляет в нем уже приобретенное и приучает дитя, с одной стороны, к наблюдению над таким духовным предметом, как слово, а с другой – к логической системе, первой научной системе» [13]; «Усваивая родной язык, ребенок усваивает не одни только слова, их сложения и видоизменения, но бесконечное множество понятий, воззрений на предметы, множество мыслей, чувств, художественных образов, логику и философию языка – и усваивает легко и скоро, в два-три года, столько, что и половины того не может усвоить в двадцать лет прилежного и методического ученья. Таков этот великий народный педагог – родное слово!» [14]).*

К.Д. Ушинскому не достаточно подчеркнуть значимость родного языка, он указывает на необходимость осознанного отношения к тому, ЧТО и КАК мы говорим: *«Таково уже свойство души человеческой: привыкая к фразе, она перестает отвечать чувством на эту фразу. И разве мало мы видим людей с благородным презрением на устах, с байроновской желчью в словах и с самой крупной пошлостью в сердце?»* [13]; *«Дар слова есть сила, врожденная душе человека, и, как всякая сила, телесная или душевная, крепнет и развивается не иначе как от упражнений»* [13].

На всем протяжении анализируемых текстов постоянно встречаются размышления педагога о том, как же должно вестись преподавание родного языка: *«Всякое новое упражнение должно находиться в связи с предыдущими, опираться на них и делать шаг вперед;... Идя все дальше и дальше, вы не должны оставить бесполезным назади себя то, что уже приобрели»*[13]; *«Басни и песни должны почти разучиваться во время урока, чтобы не давать большого труда детям учить басню вне класса; это трудное зазубривание стихотворений убивает их эстетическое впечатление на душу дитяти»* [13].

Продолжая традиции грамматик предыдущих веков, в которых большая часть примеров давалась из религиозной литературы, К.Д. Ушинский советует педагогам использовать в качестве дидактического материала тексты именно Библии: *«Весьма хорошо также сделает наставник, если прибавит к своим занятиям библейские рассказы, за что, конечно, ни один законоучитель не будет в претензии. Эти рассказы, кроме их нравственного достоинства, имеют еще неподражаемое достоинство наивной истины и превосходно готовят детей к пониманию впоследствии рассказов исторических»* [13]; *«Жизнь еврейского народа, как она отразилась в библии, начинаясь событиями тесного семейного быта и доходя постепенно до событий*

быта народного, составляет самое педагогическое введение во всеобщую историю [13]».

Наряду с языком в центре языковой картины мира К.Д. Ушинского, конечно же, находится педагог. Это проявляется как на вербально-семантическом уровне (постоянное упоминание учителя), так и на лингвокогнитивном (подчеркивание значимости учителя в процессе обучения и воспитания детей). Причем главная роль в когнитивном развитии ребенка отводится именно учителю словесности: *«Выучить же дитя учиться есть одна из обязанностей именно наставника русского языка» [13]; «В постройке такого мирозерцания в голове учащихся принимают, конечно, участие преподаватели всех предметов; но мы полагаем, что именно на преподавателе русского языка и словесности лежит обязанность обзора всех приобретаемых детьми знаний и приведение их в стройную логическую систему, потому что родное слово есть именно та духовная одежда, в которую должно облечься всякое знание, чтобы сделаться истинной собственностью человеческого сознания» [13]).*

Очень ярко языковая личность характеризуется заботой об учениках: *«помогать им понимать истинное значение того или другого произведения, делая ему доступную для возраста учащихся критическую оценку, так, например, показывая логическую стройность произведения, верность действительности, меткость выражений и т. п.» [13], «Не должно насильственно и преждевременно разворачивать никакого чувства в детях, если мы не хотим, чтобы это чувство не походило на цветок, насильственно развернутый детскими руками. Чувство, развернувшееся в нас под влиянием фактов жизни, может и выразиться фактами. Чувство, развернутое словами, и выразится только словами. А довольно уже с нас пустых болтунов!» [13].*

Лингвокогнитивный уровень языковой личности К.Д. Ушинского как автора трудов «О первоначальном преподавании русского языка» и «Родное слово» характеризуется также обращением к концепции народности воспитания, характерной в целом для деятельности педагога: *«взяв на себя преподавание этого предмета, мы принимаем вместе с тем обязанность через слово ввести дитя в область духовной жизни народа»* [13]; *«Да, язык, который дарит нам народ, один уже может показать нам, как бесконечно ниже стоит всякая личность, как бы она образованна и развита ни была, как бы ни была она богато одарена от природы, перед великим народным организмом»* [13]; *«Кроме того, на каждое такое произведение мы должны смотреть как на окно, через которое можем показать детям ту или другую сторону народной жизни»* [13]; *«Вот почему, приступая к изучению какого-нибудь стихотворения, будет ли то песня Кольцова, или басня Крылова, или стих Пушкина, или народная песня и сказка, мы должны прежде сами усвоить себе хорошо это произведение, должны сделать ему строгую логическую и эстетическую оценку и определить, что в нем есть народного и почему оно заслуживает изучения»* [13]. Нельзя не обратить внимания на то, что основным языковым средством, реализующим идеи автора, раскрывающим его отношение, является метафора, что позволяет охарактеризовать языковую личность как обладающую *«образованным, организованным, согласованным, сосредоточенным и сконцентрированным сознанием»* [12].

Без сомнения, К.Д. Ушинский был высокообразованным человеком. На вербально-семантическом, лингвокогнитивном, прагматическом уровнях языковой личности это проявилось в комментировании работ как русских (*«Как хороши, например, описания различных предметов природы у Аксакова и Тургенева, но годятся ли они для первоначального логического чтения?»*) [13]; *«Если вы хотите прочесть детям басню Крылова, то*

возьмите какой-нибудь случай из детской жизни, где бы именно выражалась та слабость или тот недостаток, на которые нападает Крылов в своей басне» [13]; «немногие стихотворения Кольцова; весьма немногие басни Крылова и Дмитриева, кое-что из произведений Пушкина, Полонского, Аксакова, Даля, Майкова — вот почти и весь круг литературных произведений, возможных для изучения детьми» [13]), так и зарубежных («наши воспитанники и воспитанницы модных учебных заведений, отбарабанив на экзамене строгую критику Гёте, Шиллера, Лессинга, поговорив о нибелунгах и т. д., высыпав все, что заучили со слов учителя, не могут понять полной страницы Шиллера, не говоря уже о Гёте, и не получают ни охоты, ни возможности заниматься немецкой литературой» [14]) поэтов и писателей, философов («Бенеке недаром говорит, что всякое приобретенное понятие превращается в душевную силу, которая служит потом для легчайшего и полнейшего приобретения новых понятий» [13]).

Таким образом, в центре лингвокогнитивного уровня языковой личности К.Д. Ушинского как автора работ «О первоначальном преподавании русского языка» и «Родное слово» находится в целом процесс обучения с его составляющими: педагог, методика преподавания, ученик. Несомненными ценностями являются язык и человек, на что указывает, с одной стороны, метафорическое осмысление первого понятия, и, с другой стороны, построение антропологических метафорических моделей.

Список литературы

1. Арискина О.Л. Языковая личность Е.Б. Сырейщикова // Рус. яз. в шк. 2012. № 10. С. 40-47.
2. Арискина О.Л., Дрянгина Е.А. Языковая личность первых славянских грамматистов (на материале грамматик Лаврентия Зизания и Мелетия Смотрицкого) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. 2011. №71(07). С. 1-15. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2011/07/pdf/35.pdf>

3. Архипов И.К. Язык и языковая личность: учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям педагогического образования. Санкт-Петербург: Книжный Дом, 2008. 244 с.
4. Дрянгина Е.А. Характерные особенности лингво-когнитивного уровня языковой личности М.В. Ломоносова как автора «Российской грамматики» // Мова і культура. (Науковий журнал). 2012. Вип. 15. Т. I (155). С. 183-190.
5. Канчер М.А. Языковая личность телеведущего в рамках русского риторического этоса: На материале игровых программ: Дисс. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2002 174 с.
6. Карпухина Н.М. Языковая личность современного экономиста // ЗПУ. 2007. № 4. С.70-74.
7. Кричун Ю.А. Языковая личность политического деятеля: дискурсивные характеристики: на материале речей Уинстона Черчилля: Дисс. ... канд. филол. наук. Краснодар, 2011. 172 с.
8. Плехов А. Психологические условия развития вторичной языковой личности преподавателя-лингвиста: Автореф. дис. ... канд. псих. наук. Нижний Новгород, 2007. 22 с.
9. Роботова А. С. Воспитание языковой личности при изучении педагогических дисциплин // Вестник Герценовского университета. 2008. №1. 36-43 .
10. Сергеева О.В. Лингвопрагматическая специфика толерантности в динамическом аспекте языковой личности педагога // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 2: Филология и искусствоведение. 2012. № 4. С. 226-234.
11. Сивцова Н.В. Особенности оформления знания языковой личностью (на примере лекций вузовских преподавателей-филологов) // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. 2012. № 07(81). С. 829-838. – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/07/pdf/62.pdf>
12. Тарасова О. Метафора и функциональная неграмотность // Alma mater. Вестник высшей школы. 2003. № 1. С. 9-17.
13. Ушинский К.Д. О первоначальном преподавании русского языка [Электронный ресурс] / К.Д. Ушинский. – Режим доступа: <http://www.biografia.ru/arhiv/93.html>
14. Ушинский К.Д. Родное слово [Электронный ресурс] / К.Д. Ушинский. – Режим доступа: <http://www.biografia.ru/arhiv/471.html>
15. Филиппова О.В. Яшкова И.Е. Содействующая стратегия и языковая личность учителя-филолога // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета (Научный журнал КубГАУ) [Электронный ресурс]. 2012. №07(81). – Режим доступа: <http://ej.kubagro.ru/2012/07/pdf/53.pdf>.

References

1. Ariskina O.L. Jazykovaja lichnost' E.B. Syrejszhikova // Rus. jaz. v shk. 2012. № 10. S. 40-47.
2. Ariskina O.L., Drjangina E.A. Jazykovaja lichnost' pervyh slavjanskih grammatistov (na materiale grammatik Lavrentija Zizaniija i Meletija Smotrickogo) // Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]. 2011. №71(07). S. 1-15. – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2011/07/pdf/35.pdf>
3. Arhipov I.K. Jazyk i jazykovaja lichnost': uchebnoe posobie dlja studentov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchajushhihsja po napravlenijam pedagogicheskogo obrazovanija. Sankt-Peterburg: Knizhnyj Dom, 2008. 244 s.

4. Drjangina E.A. Harakternye osobennosti lingvo-kognitivnogo urovnja jazykovoj lichnosti M.V. Lomonosova kak avtora «Rossijskoj grammatiki» // *Mova i kul'tura. (Naukovij zhurnal)*. 2012. Vip. 15. T. I(155). S. 183-190.
5. Kancher M.A. Jazykovaja lichnost' televedushhego v ramkah russkogo ritoricheskogo jetosa: Na materiale igrovyh programm: Diss. ... kand. filol. nauk. Ekaterinburg, 2002 174 s.
6. Karpuhina N.M. Jazykovaja lichnost' sovremennogo jekonomista // *ZPU*. 2007. № 4. S.70-74.
7. Krichun Ju.A. Jazykovaja lichnost' politicheskogo dejatelja: diskursivnye harakteristiki: na materiale rechej Uinstona Cherrhillja: Diss. ... kand. filol. nauk. Krasnodar, 2011. 172 s.
8. Plehov A. Psihologicheskie uslovija razvitija vtorichnoj jazykovoj lichnosti prepodavatelja-lingvista: Avtoref. dis. ... kand. psih. nauk. Nizhnij Novgorod, 2007. 22 s.
9. Robotova A. S. Vospitanie jazykovoj lichnosti pri izuchenii pedagogicheskikh disciplin // *Vestnik Gercenovskogo universiteta*. 2008. №1. 36-43 .
10. Sergeeva O.V. Lingvopragmaticheskaja specifika tolerantnosti v dinamicheskom aspekte jazykovoj lichnosti pedagoga // *Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Filologija i iskusstvovedenie*. 2012. № 4. S. 226-234.
11. Sivcova N.V. Osobennosti oformlenija znanija jazykovoj lichnost'ju (na primere lekcij vuzovskih prepodavatelej-filologov) // *Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]*. 2012. № 07(81). S. 829-838. – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2012/07/pdf/62.pdf>
12. Tarasova O. Metafora i funkcional'naja negramotnost' // *Alma mater. Vestnik vysshej shkoly*. 2003. № 1. S. 9-17.
13. Ushinskij K.D. O pervonachal'nom prepodavanii russkogo jazyka [Jelektronnyj resurs] / K.D. Ushinskij. – Rezhim dostupa: <http://www.biografia.ru/arhiv/93.html>
14. Ushinskij K.D. Rodnoe slovo [Jelektronnyj resurs] / K.D. Ushinskij. – Rezhim dostupa: <http://www.biografia.ru/arhiv/471.html>
15. Filippova O.V. Jashkova I.E. Sodejstvujushhaja strategija i jazykovaja lichnost' uchitelja-filologa // *Politematicheskij setevoj jelektronnyj nauchnyj zhurnal Kubanskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta (Nauchnyj zhurnal KubGAU) [Jelektronnyj resurs]*. 2012. №07(81). – Rezhim dostupa: <http://ej.kubagro.ru/2012/07/pdf/53.pdf>.